

Модуль 4 Синтаксис.

Лекция 8

Тема: Синтаксис. Противопоставленные и непротивопоставленные синтаксические диалектные различия в структуре простого предложения. Противопоставленные диалектные различия в категории словосочетания.

План:

1. Характер и типы синтаксических диалектных различий в словосочетании
2. Характер и типы диалектных различий в предложении
3. Способы выражения сказуемого
- 3..Общая характеристика синтаксических особенностей говоров

Опорные слова и понятия: противопоставленные диалектные различия, синтаксические различия, непротивопоставленные диалектные различия, предложено-падежные сочетания, словосочетание, простое предложение, сложное предложение, архаизмы, новации

1. Среди синтаксических явлений в русских диалектах отмечают как **архаизмы**, так и **инновации**. Различают явления противопоставленные и непротивопоставленные. К первым относят явления, в которых выражение одних и тех же смысловых отношений, распространённых в разных говорах осуществляется при помощи двух или нескольких синтаксических конструкций различной структуры. Ко вторым относят такие явления, в которых выражение круга смысловых отношений в одних говорах передаётся при помощи такой синтаксической конструкции, которая отсутствует в других говорах. В синтаксической системе минимум различий отмечается в сложном предложении и максимум в структуре словосочетаний и простых предложений. Наибольшее число отличий в синтаксическом строе русских говоров наблюдается в [севернорусском наречии](#) в целом или в его отдельных [группах](#), включающей западные среднерусские и южные говоры. Явления, выделяемые в пучком изоглосс:

Распространение конструкций, состоящих из инфинитива и прямого объекта при нём в форме именительного падежа единственного числа существительных женского рода с окончанием **-а**: **копáть картóшка** (реже встречается употребление прямого объекта в той же форме при спрягаемых формах глагола). Распространение конструкций с повторяющимся словом **да** при однородных членах предложения: **прополóли картóшку да, свéклу да, лук да** (см. карту западной диалектной зоны): Сочетание предлога **мíмо** с винительным падежом существительного: **проéхать мíмо лес**. Употребление формы родительного падежа имени при главном члене, являющемся спрягаемой формой глагола: **есть у нас такіх пёсен**. В характеристику **Вологодской группы** северного наречия входят такие синтаксические явления, как: Употребление предлогов **пóдле, вóзле** в сочетании с винительным падежом имени: **вóзле лес**. Употребление предлогов **по-за, по-под, по-над** в сочетании с формой дательного падежа имени: **по-за селу́, по-под кры́ше**.

Так, например, в характеристику западной диалектной зоны входят такие синтаксические явления, как: исключительное распространение конструкции с предлогом **с** или **з** в случаях типа **приéхал з гóрода, вы́лез с я́мы** в соответствии конструкциям с предлогом **из**. Употребление деепричастия в функции сказуемого: **пóезд ушóвши**. В характеристику [Западной группы говоров](#) южного наречия входят такие синтаксические явления, как: Употребление вопросительной частицы **ти**. Распространение конструкции **пойтí в я́годы** с объектно-целевым значением.

Контрольные вопросы:

1. В чём отличие противопоставленных и непротивопоставленных диалектных явлений?
2. В характеристику [какой группы говоров](#) северного наречия входят такие синтаксические явления, как употребление предлогов **пóдле, вóзле**?

3. В характеристику какой группы говоров северного наречия входят такие синтаксические явления, как употребление предлогов **по-за, по-под, по-над**?

Словосочетание

Словосочетания в диалектах русского языка строятся по тем же моделям (согласование, управление, примыкание), что и в литературном языке. Основные диалектные различия отмечаются в форме подчиненного слова в модели управления. Среди диалектных моделей словосочетаний встречаются как предложные, так и беспредложные модели.

Различия в смысловых отношениях

В данной группе синтаксических явлений в одних и тех же моделях словосочетаний возможно выражение различных смысловых отношений в разных русских диалектах. **Словосочетания с объектно-целевым значением.**

1. Помимо выражения во всех русских говорах и в литературном языке в глагольных словосочетаниях с существительным в винительном падеже и предлогом **по** пространственных и временных отношений в части русских говоров в этих словосочетаниях также могут быть выражены объектно-целевые отношения: **сходи́ по корóву** (сходи за коровой), **отпра́виться по сосéдку** (отправиться за соседкой), **пошёл по топо́р** (пошёл за топором), **пошёл по оре́хи** (пошёл за орехами) и т. п. Ареал данного явления занимает широкую полосу с северо-востока (Вологодская область) до юго-запада (Брянская область) территории русских говоров раннего формирования, включая бо́льшую часть севернорусских говоров, восточные среднерусские говоры и часть южнорусских говоров. Существительные в словосочетаниях объектно-целевого назначения с предлогом **по** могут быть ограничены категорией неодушевлённости в одних говорах, определённой семантической группой среди неодушевлённых существительных в других говорах (только названия, связанные с растительным миром) или единичными словами из этой группы в третьих говорах (только названия видов ягод и грибов). Случаи употребления предлога **по** с винительным падежом неодушевлённых и одушевлённых существительных в конструкциях с целевым назначением входят в

характеристику ареала I пучка [северо-восточной диалектной зоны](#). Данные словосочетания, в которые включался широкий круг существительных, были характерны для всех русских диалектов до [XVII века](#).

1. Как и конструкции с предлогом **по** глагольные словосочетания с существительным в винительном падеже и предлогом **в** выражают пространственные, временные, а также объектные отношения во всех русских говорах и в литературном языке, кроме этого они могут выражать в части говоров и объектно-целевые отношения: **пойти́ в я́годы** (пойти за ягодами), **пойти́ в оре́хи** (пойти за орехами) и т. п. Ареал этого синтаксического явления примыкает к границам [Белоруссии](#), охватывая к северу и востоку от них русские говоры, и к западу от них [белорусские говоры](#). Распространение конструкции **пойти́ в я́годы** с объектно-целевым значением входит в языковую характеристику [Западной](#), [Верхне-Днепровской](#), [Псковской](#) и [Гдовской групп говоров](#). Круг слов, включаемых в конструкции с предлогом **в** ограничивается, как правило, названиями, связанными с растительным миром, чаще всего с названиями ягод и грибов; конструкции с другими существительными (**он ушо́дчи в ко́ни**) встречаются редко. Данные словосочетания с объектно-целевым значением вероятнее всего являются в русских говорах инновацией.

Ареал распространения конструкции **пойти́ в гри́бы** см. карты

Для обозначения объекта, к которому направлено движение, возможно регулярное употребление существительных в форме родительного падежа с предлогом **до**: **схожу́ до ре́чки** (схожу на речку), **пошла́ до врача́** (пошла к врачу) и т. п. . Данные конструкции характерны для ряда говоров западной локализации, включающих как южнорусское, так и среднерусские и севернорусские говоры. Словосочетания с пространственным и временным значением. Употребление существительных в предложном (реже в винительном) падеже

с предлогом **о (об)** в словосочетаниях, выражающих временные отношения: **о ма́слянице блины́ пекли́** (блины пекли во время масленицы), **о ма́е-то она́ до́ма бу́дет** (она будет дома в мае) и т. п. На территории распространения русских диалектов данное архаичное явление представлено разрозненными ареалами. В большинстве русских говоров и в литературном языке словосочетания с предлогом **о** выражают только объектные отношения. Различные оттенки временной характеристики действия также могут передаваться словосочетаниями с существительным в родительном падеже с предлогами **прóтив** (в значении накануне), **сза́ду, проме́жду** (между), **серёдь** (среди): **урожа́й прóтив холодо́в собира́ют** (урожай собирают до холодов) и т. п. Глагольные словосочетания, выражающие временные отношения, могут передаваться и при помощи существительных в форме дательного падежа с предлогом **по**: **по всей но́чи гуля́л** (гулял всю ночь), **по за́ре встава́л** (вставал на заре) и т. п. Употребление существительных в винительном падеже с предлогом **о (об)** в словосочетаниях, выражающих пространственные отношения: **живём о ре́ку** (живём рядом с рекой), **о изба́ скла́дено** (сложено возле избы) и т. п. Данное предложное сочетание распространено в части говоров [севернорусского наречия](#). Также как и в случае выражения временных отношений, конструкции с предлогом **о**, выражающие пространственные отношения, являются архаизмом.

Предложные словосочетания.

К данной группе синтаксических явлений относятся модели словосочетаний, образуемые за счёт употребления предлогов в сочетании с существительными в одном значении, но в разных падежах, за счёт употребления предлогов, неизвестных в других диалектных объединениях и употребления одних предлогов в значении других предлогов.

Употребление предлогов **ми́мо, во́зле, по́дле** с существительными в винительном падеже в отличие от употребления этих предлогов с существительными в родительном падеже в литературном языке: **проё́хал**

ми́мо лес, **во́зле** ре́ку-то не ходи́те, **сядь** **по́дле** ба́бушку и т. п. Данное явление, являющееся архаизмом, было свойственно [древнерусскому языку](#), в котором предлоги **во́зле**, **по́дле** сочетались с родительным и винительным падежами, а предлог **ми́мо** с винительным падежом. В современных русских говорах это явление сохранилось в диалектных объединениях северной локализации. Использование предлогов **по́дле**, **во́зле** в сочетании с винительным падежом имени входит в языковую характеристику [Вологодской](#) и [Архангельской \(Поморской\) групп говоров](#), встречаясь также в говорах [Кировской области](#), а употребление предлога **ми́мо** входит в характеристику ареала II пучка [северной диалектной зоны](#). Использование предлогов, неизвестных литературному языку и другим говорам (данное явление основано на распространении предлогов, известных только в определённой группе говоров, и может расцениваться также как лексическое различие):

1. Использование в сочетании с существительными двойных предлогов — **по-за**, **по-под**, **по-над**: **по-за** селу́, **по-под** крýше, **по-над** рекóй и т. п. В конструкциях со значением направления движения существительное употребляется в винительном падеже — **пройди́ по-за** луг; в конструкциях со значением места действия употребляется существительное в творительном падеже в говорах [южного наречия](#) — **не ходи́ по-под** окóшком, и преимущественно в дательном падеже в [севернорусских говорах](#) — **лежа́т по-за** гнездú и т. п. Все двойные предлоги, как правило, употребляются для передачи пространственных отношений, в случаях передачи иных конструкций употребляется только предлог **по-за**: **по-за** хле́бом пошёл и т. п. Значением двойного предлога может являться как сумма двух его частей, так и только одна из этих частей (управление может быть обусловлено только первой или второй частями предлога). Данное явление, возможно, представляет собой инновацию, в письменных памятниках двойные предлоги встречаются только с [XVII](#)

века. Употребление двойных предлогов распространено в говорах Архангельской (Поморской) и Вологодской групп говоров, в вятских говорах Кировской области, а также в пограничных с Украиной районах Курской, Белгородской и Воронежской областей (данное явление входит в языковую характеристику оскольских говоров). Употребление двойных предлогов характерно для украинского языка и части говоров белорусского языка.

2. Употребление в сочетании с существительными предлога **обáпол** (**обáпола, обáполы**) в значении **около: обáпол мáтери сидéл, обáпол Дóну живём** и т. п. Словосочетания с предлогом **обáпол** встречаются в ряде говоров южнорусского наречия.
3. Употребление в сочетании с существительными в форме родительного падежа предлога **супротів** (**супроті́, насупротів**) для обозначения предмета, прямо перед которым находится кто-то или что-то: **сидя́т молодё́е насупротів отця́ и ма́тери** и т. п.

4. Употребление в сочетании с существительными предлогов **с** или **з** в значении **с, из: вы́лезти с я́мы** (вылезти из ямы), **вы́йти з ле́са** (выйти из леса), **сплесті́ з верёвок** (сплести из верёвок), **идті́ с селá** (идти из села), **уйті́ з утра́** (уйти с утра) и т. п. Наличие словосочетаний с существительными с предлогами **с** или **з** в соответствии предлогу **из** характерно исключительно для говоров западной диалектной зоны (кроме селигеро-торжковских говоров), наиболее распространёнными являются конструкции с предлогом **с**, употребление предлога **з** в пределах зоны встречается преимущественно в пограничных с Белоруссией районах Смоленской и Брянской областей. Наличие предлога **з** является характерной чертой украинского и белорусского языков. Данное явление, возможно, сформировалось вследствие как синтаксических, так и фонетических процессов

Среди диалектных особенностей в строении конструкций беспредложных словосочетаний наиболее распространёнными и занимающими определённый компактный ареал являются случаи употребления переходных глаголов и прямого объекта в форме именительного падежа: **копáть картóшка, косíть травá, пастí кóни, принестí водá** и т. п.

Ареал распространения конструкции **косíть травá / кошú травá** (см. **карты**) Также отмечаются особенности в конструкциях беспредложных словосочетаний с существительными в форме дательного падежа и в форме родительного или винительного падежей с отличными от литературного языка и большинства говоров значениями.

Словосочетания с переходными глаголами и прямым объектом в форме именительного падежа единственного числа существительных женского рода с окончанием **-а** или окончанием на согласный при согласованном определении: **пойдú охáпка вь́нести, он не знáвши дорóга пошёл** и т. п. Формы переходных глаголов в этих словосочетаниях включают инфинитивы, изъявительное, повелительное, сослагательное наклонение, деепричастия, часто в сочетании с наречием **надо**. Основным ареалом распространения данных архаичных беспредложных словосочетаний являются говоры [северной диалектной зоны](#), наиболее употребительны в них инфинитивные словосочетания (конструкции, состоящие из инфинитива и прямого объекта при нём в форме именительного падежа единственного числа существительных женского рода с окончанием **-а**, которые включены в языковую характеристику говоров ареала II пучка северной диалектной зоны. Употребление прямого объекта в этих говорах в той же форме при спрягаемых формах глагола является менее регулярным, чем употребление прямого объекта при инфинитиве. Во всех остальных русских диалектах, прежде всего южной локализации, отмечаются только единичные случаи употребления предложения типа **на́до мука́ купíть**. Словосочетания с

переходными глаголами и прямым объектом в форме именительного падежа множественного числа одушевлённых существительных (чаще всего названий животных): **кóзы до́ить порá, нáдо кóни по́ить, старикí жалéть нáдо** и т. п. Данное явление можно рассматривать и как морфологическое: выделение в категории одушевлённости названий лиц с формой родительного падежа на месте винительного и названий животных, для которых, как и для неодушевлённых предметов, употребляется одна форма именительного и винительного падежей. В случае, если существительное не выступает в качестве прямого объекта, употребляются словоформы типа **охóтиться на зáйцев, сесть на конéй** и т. п. Данные словосочетания распространены в говорах западных районов [Псковской](#), [Смоленской](#) и [Брянской областей](#) и в некоторых севернорусских говорах. Указанное явление, вероятно, свидетельствует о продолжающемся процессе формирования категории одушевлённости / неодушевлённости в данных говорах. Словосочетания с переходными глаголами и прямым объектом в форме именительного падежа единственного числа мужского рода одушевлённых существительных: **нáдо бык купíть** и т. п. отмечаются в редких [среднерусских](#) и [севернорусских говорах](#). Употребление словосочетаний с существительными в форме дательного падежа со значением принадлежности в отличие от литературного языка, в котором употребляются существительные в форме родительного падежа: **вон хозяй́ка са́ду, идёт хозяй́ин до́му** и т. п. Данные словосочетания встречаются в некоторых говорах как южнорусского, так и севернорусского наречий.

Употребление словосочетаний с существительными в форме родительного или винительного падежей, выражающих временное значение, в отличие от литературного языка, в котором употребляются существительные в форме творительного падежа: **он был у нас тогó же лёта** (он был у нас тем же летом), **зиму́ куда́ ж она́ хóдит** (куда же она ходит зимой) и т. п. Данные

беспредложные словосочетания употребляются в некоторых севернорусских говорах.

Простое предложение. Диалектные различия в составе структурных схем простого предложения характерны для односоставных предложений и таких двусоставных предложений, в которых сказуемое выражено неизменяемым словом (наречием, неизменяемой причастной или деепричастной формой). Диалектные структурные схемы простых предложений могут различаться по говорам лексико-грамматическим наполнением своих компонентов и семантическими возможностями образованных на их основе предложений. В северо-западной части территории русских говоров раннего формирования значение состояния, являющегося результатом законченного ранее действия, последовательно выражается не только в страдательных, но и в действительных конструкциях (при помощи страдательных причастий и деепричастий). Употребляющиеся в перфектном значении краткие страдательные причастия и деепричастия в данных говорах свидетельствуют о формирующейся в их грамматическом строе категории перфекта. Сочетаниям кратких страдательных причастий и деепричастий с разными формами глагола **быть**, являющимся формами категории перфекта и выражающим следствие произошедшего действия, противостоят в системе глагола формы, обозначающие действие как процесс, не соотнося его с результатом.

Предложение с краткими страдательными причастиями. Схемы предложений с краткими страдательными причастиями, оканчивающимися на **-но, -то, -нось, -тошь: кúплено, пóжито, забрáнось, одéтось**. Причастия с глаголом **быть** в прошедшем времени выражают в этих предложениях состояние в прошлом, предшествующее моменту речи (**молока́ бýло прóлито**), в будущем времени выражают состояние в будущем, следующим сразу после момента речи (**молока́ бýдет прóлито**), в настоящем —

состояние в момент речи со словоформой **есть** или нулевой формой служебного глагола (**молока́ есть про́лито, молока́ про́лито**).

Причастия, образованные от переходных глаголов, в форме на **-но, -то** составляют структурную схему предложения (**у них ещё не па́хано**) или являются частью двухкомпонентной схемы, сочетаясь в её составе с существительным, называющим предмет, который вызвал состояние, выражаемое причастием (**на полу́ воды на́лито**). Причастия, образованные от непереходных глаголов, в форме на **-но, -то, -нось, -тось** всегда составляют структурную схему предложения (**с молодых дён по́жито хоро́ш, у неё уж одéтось**). В составе структурной схемы предложения причастия в форме на **-но, -то** сочетаются в ряде говоров северной диалектной зоны с существительными в форме именительного и винительного падежей: **мука́ у нас кúплено, петúн промéняно на кúру, íзбу уже за́перто, ча́шку разби́то** и т. п., во всех русских говорах и в литературном языке сочетаются с существительными в форме родительного падежа: **в саду́ мали́ны насáжено, в мýску молока́ нали́то** и т. п. Причастные предложения на основе однокомпонентной структурной схемы с формой на **-но, -то**, образованные от переходных глаголов (**хоро́ш сказа́но**), являются общерусскими; образованные от непереходных глаголов без постфикса **-ся** (**из дере́вни уж уéхано у них**) отмечаются в северной диалектной зоне (за исключением широко распространённых причастий: **вéлено, хóжено** и некоторых др.); образованные от непереходных глаголов с постфиксом **-ся** (**у котá уж на пéчку забра́нось**) распространены на территории северного наречия в ареале, протянувшемся узкой полосой с севера на юг от [Онежского озера](#) до [Рыбинского водохранилища](#). Для севернорусских говоров характерны односоставные (безличные) предложения с причастиями на **-но, -то** (**во́ля бы́ло дано́, бы́ло кла́дено соха́**), двусоставные (**карто́шка была́ се́яно, попрóшено сосе́ди бы́ли**

помóчь) отмечаются главным образом в [западных среднерусских](#) и реже в [западных севернорусских говорах](#).

В характеристику [северной диалектной зоны](#) (ареал I пучка, большой по территории) включено распространение безличных предложений с главным членом — страдательным причастием и объектом в форме винительного падежа: **всю картóшку съéдено** в характеристику [северо-западной диалектной зоны](#) и [западных среднерусских говоров](#) входит страдательно-безличный оборот, выраженный сочетанием предлога **у** с именем в родительном падеже единственного числа: **у меня́ воды́ принéсено, у меня́ прýлку на печё полóжено, у ей на столé с тетрáдками расклáденось** и т. п. Для говоров северо-западной локализации характерна утрата конечного **о** в причастиях: **лю́ди ужé sóбран, молоко́ прóлит, ча́шка была́ разб́ит** и т. п.

Предложение с предикативными деепричастными формами

Схемы предложений с предикативными [деепричастными формами](#): **тот пóезд ушóвши, я́блоки ужé поспéвши, все посéвы засóхши** и т. п. В данных схемах при помощи деепричастий совершенного вида, образованных в основном от непереходных глаголов, выражается состояние предмета, вызванное предшествующим действием, как правило, самим же предметом: в прошлом (**пóезд был ушóвши**), в момент речи (**пóезд ушóвши, пóезд есть ушóвши**) и в будущем (**пóезд б́дет ушóвши**). Возможны случаи образования деепричастий от переходных глаголов, в которых выражается состояние предмета, вызванное предшествующим действием другого предмета: **изба́ несклáдно пострóивши, магази́н б́дет закрýмши** и т. п. Деепричастные формы выступают в предложениях в функции сказуемого при подлежащем (**кот наéвши — вот и спит**), но возможны и схемы типа: **где ещё снежкóм покрýто, а где растáявши; да уж лежáть надоéвши** и т. п. Употребление деепричастия в функции сказуемого: **пóезд ушóвши** входит в характеристику [западной диалектной зоны](#). Наиболее часто данные

деепричастные формы встречаются в западных среднерусских говорах, в остальных говорах диалектной зоны их употребление в основном лексически ограничено.

Предложение с глаголом быть

Структурные схемы предложений с глаголом **быть** в сочетании с инфинитивом значимого глагола: **быть дождю иди́ти, быть опять́ завтра́ ехать, значит быть тому́ случиться** и т. п., в которых передаётся значение долженствования, неизбежности, возможности. Предложения с глаголом **быть**, сохранявшиеся в литературном языке до [XVIII века](#), встречаются в настоящее время в говорах северо-запада ([Псковская](#) и [Новгородская области](#)) и юго-запада ([Брянская](#) и [Орловская области](#)) территории русских говоров раннего формирования.

Предложение с предикативными наречиями

Структурные схемы предложений с [предикативными наречиями](#) (**на́до, ну́жно, ви́дно, слы́шно**) в сочетании с существительным в именительном или винительном падежах: **нам её́ саму́ / она́ сама́ на́до, ребят / ребята́ изда́лека́ бы́ло слы́шно** и т. п. Предложения с существительными или местоимениями в форме именительного падежа при предикативных наречиях (**он на́до, ло́жка на́до**) наряду с существительными или местоимениями в форме винительного падежа (**его на́до, ло́жку на́до**) распространены в северной диалектной зоне и в ряде [западных южнорусских говоров](#), в остальных говорах отмечаются только формы типа **его на́до, ло́жку на́до**. Предложение с предикативными наречиями с существительным в именительном падеже в литературном языке употреблялись до [XVIII века](#), с существительными в винительном падеже сохранились до настоящего времени в разговорном стиле (вместо них шире употребляются конструкции с краткими прилагательными типа **ло́жка нужна́ (ло́жку на́до), река́ видна́ (ре́ку ви́дно), кри́ки были́ слы́шны́ (кри́ки бы́ло слы́шно)** и т. п.).

Кроме выражения во всех русских говорах и в литературном языке в структурной схеме предложения, состоящей из существительного в родительном падеже и глагола в форме 3-го лица единственного числа, признака, связанного главным образом с количеством (достаточность, недостаточность, изменение количества) (**нам са́хара хва́тит**), в части говоров в этой же схеме могут быть выражены признаки, не связанные с количеством (наличие, появление, обнаружение, сохранение, движение и др.): **есть у нас ржи, есть и пшенá; у нас зверья ста́ло; е́здило тут вся́кого наро́ду; бы́ло у меня сыновей** и т. п. Чаще всего такие схемы предложения строятся с глаголами **быть, быва́ть**, существительные в них могут выступать в форме единственного числа (называющие предметы, которые могут быть сосчитаны или измерены, имеющие значение вещественное, собирательное или абстрактное) и в форме множественного числа. Данные схемы предложения распространены в говорах [северного наречия](#) и в [западных среднерусских говорах](#). В характеристику ареала II пучка [северной диалектной зоны](#) включено распространение формы родительного падежа имени при главном члене, являющемся спрягаемой формой глагола: **есть у нас та́ких пе́сен**. Помимо существительных со значениями предметов, которые могут быть сосчитаны или измерены, в севернорусских говорах встречаются также существительные, обозначающие неделимые предметы: **а отца́-то у тебя́ есть? есть там моего́ телка́?** Предложения с существительным в родительном падеже и глаголом в форме 3-го лица, выражающим понятия, связанные не только с количеством, были характерны для русского литературного языка до начала [XIX века](#).

Предложение с формой глагола есть

Употребление словоформы **есть (е)** в составе простых предложений без спрягаемого глагола — в двусоставных предложениях со сказуемым, выраженным существительным, прилагательным, местоимением, причастием, деепричастием, именным сочетанием, и в односоставных

предложениях с главным членом, выраженным причастием и наречием: **е́го́
же́на́ есть секретарём, оні́ бога́тые есть, дак ваш муж жив есть? це́рковь
здесь сло́мана есть, а о́тец-то е́го́вый есть из-под Костро́мы, вода́ на водо́й
дом е, молока́ есть дано́, у нас здесь краси́во есть** и т. п. Безглагольные
предложения со словоформой **есть** встречаются в говорах [северо-западной
диалектной зоны](#), относительно часто такие схемы предложений встречаются
в говорах [Прионежья Ленинградской области](#) на границе с [Карелией](#) и в
говорах [Псковской области](#) на границе с [Эстонией](#) и [Латвией](#), возможно,
данное явление в этих говорах поддерживается влиянием подобных
конструкций в [прибалтийско-финских](#) и [балтийских языках](#).

Употребление словоформы **есть** в составе простых предложений с глаголом
прошедшего времени, восходящее к древнерусскому перфекту: **там всего́
есть наросло́**, а также в составе простых предложений с глаголом
настоящего-будущего времени, возможно, развившееся по аналогии с
безглагольными предложениями: **так-то молчи́т всё бо́ле есть; а пото́м у
тебя́ сын е пойдёт учи́ться; мо́же, есте не пу́стят** и т. п. Предложения с
глаголом прошедшего времени отмечаются в некоторых говорах северной
диалектной зоны, предложения с глаголом настоящего-будущего времени
известны в тех же говорах, в которых словоформы **есть (е)** употребляются в
составе предложений без спрягаемого глагола. Предложения со словоформой
есть тождественны по значению предложениям той же структуры без формы
есть.

Употребление в предложениях без вопросительных местоимений или
наречий вопросительных частиц **ти, чи**, неизвестных литературному языку и
другим говорам: **ти ба́чила е́го? хлеб чи на́до?** и т. п., также **ти, чи** могут
употребляться как разделительные союзы: **прода́л бы ти быка́, ти те́лку; чи
хо́чешь, чи не хо́чешь, а ро́бить на́до** и т. п. Известные [древнерусскому
языку](#), частица и союз **ти** является элементом [белорусского языка](#), частица и
союз **чи** — [украинского языка](#). Употребление частицы **ти** как

вопросительной является характерной чертой [Западной группы говоров](#), а употребление **чи** — чертой [оскольских говоров](#) в составе переходных [межзональных говоров южного наречия](#). Употребление в ряде говоров со своими локальными особенностями или отсутствие, известной в литературном языке частицы **то**, применяемой для выделения отдельных слов. В соответствии частице **то** литературного языка в говорах северо-восточной локализации могут употребляться происходящие от форм указательного местоимения **тътъ** частицы **от, та, то, ту, те, ти, ты**. Данные постпозитивные частицы в единственном числе именительного падежа различаются по родам: **дом-от, гнездó-то, стенá-та**; в ед. числе винительного падежа женского рода употребляется частица **ту**: **стену́-ту**; во множественном числе именительного падежа частицы по родам не различаются: **домá-те, гнёзда-те, стёны-те** (в ряде говоров вместо частицы **те** употребляются частицы **ты** и **ти**); в остальных косвенных падежах единственного и множественного числа обычно употребляется частица **то**. Наличие согласуемых постпозитивных частиц входит в характеристику [северного наречия](#) на основе многочисленных [соответственных явлений](#) (в говорах [Ладого-Тихвинской группы](#) во множественном числе выступает частица **ты**). Также употребление согласуемых постпозитивных частиц является характерной чертой [Владимирско-Поволжской группы говоров](#). Как в севернорусских, так и во владимирско-поволжских говорах, распространение согласуемых частиц в западных частях их территорий становится нерегулярным, сменяясь обобщённой частицей **то**. Для некоторых [среднерусских](#) и восточных [южнорусских говоров](#) характерно стремление к созвучию гласных в окончании существительного и частицы, не зависящее от его рода, числа и падежа: в **ѣзбу-ту, сáхару-ту; без сóли-ти, на печѣ-ты** и т. п. Для [западных среднерусских говоров](#), среднерусских говоров в районе [Москвы](#) и центральных южнорусских говоров характерно употребление обобщённой частицы **то**. Говорам, распространённым в русско-белорусском

и русско-украинском пограничье, частица **то** или другие усилительно-выделительные постпозитивные частицы неизвестны.

Наряду с известными литературному языку и всем говорам предложений с сочетаниями отрицательной частицы **не** с отрицательными местоимениями и наречиями (**никто́ не знал**), в ряде говоров распространены предложения без отрицательной частицы не: **никто́ знал, ничто́ ему́ и сказа́но, никуда́ меня́ возьму́т** и т. п. Отрицательные предложения без частицы **не**, представляющие собой архаичное явление, известное в памятниках письменности с древних времён до [XVIII века](#), сохранились в говорах северной диалектной зоны.

Контрольные вопросы:

1. Какие значения выражают в предложениях причастия с глаголом **быть** в прошедшем и будущем времени?
2. В каких зонах распространены предложения с существительными или местоимениями в форме именительного падежа при предикативных наречиях (**он на́до, ло́жка на́до**)?
3. Характерной чертой какой группы говоров является употребление согласуемых постпозитивных частиц?

Сложное предложение

В строении схем сложных предложений число различий между [диалектами русского языка](#) невелико, большинство явлений синтаксиса сложного предложения — общее для всех говоров, в то же время отличия диалектного языка и [просторечия](#) от литературной [разговорной речи](#) значительны.

Явления, общие для всех диалектов

Среди явлений, общих для всех диалектов и отсутствующих в разговорной речи литературного языка, отмечаются:

- Наличие сложных предложений с союзом **потому́: а ноне-то, мо́жет, до́ма корóвы, потому́ дождь идёт и т. п.**
- Наличие сложных предложений, начинающихся придаточным определительным с относительным словом **како́й, кото́рый: какие с насéдкою, так э́нти ди́кие** и т. п.
- Наличие сложных предложений с сочетанием признаков сочинительных и подчинительных конструкций: **из како́го до́ма брат вы́шел, и тако́й же мы постро́или** и т. п.
- Менее дифференцированное, чем в литературном языке, употребление подчинительных союзов, дополнительная функция союза **как** — условная функция (**ты по́едешь на пра́здник? — как ти́хо, а ве́тер — дак ни за что**), причинная функция (**немно́го на́до наро́ду, как уже на́брано**), причинная функция союза **что** (**ему на́до ходи́ть, да вот не пуска́ю, что грязно**).